

«Подвиг гестного человека»

Карамзин представляет явление необыкновенное. Вот о ком из наших писателей можно сказать, что он весь исполнил долг, ничего не зарыл в землю и на данные ему пять талантов истинно принес другие пять.

Н.В. Гоголь

«Первая духовная пища»

Карамзин родился 1 декабря 1766 года в селе Знаменское Симбирской губернии. Он вырос в деревне отца, симбирского помещика, отставного капитана Михаила Егоровича Карамзина. «Первой духовной пищей 8-9-летнего мальчика, - читаем в словаре Брокгауза и Ефрона, - были старинные романы, развившие в нем природную чувствительность. Уже тогда, подобно герою одной из своих повестей, «он любил грустить, не зная о чем», и «мог часа по два играть воображением и строить замки на воздухе».

Мальчик был слабого здоровья и от природы необычайно впечатлительный. С раннего возраста полюбил он чтение. Когда Николаю минуло восемь лет, отец дал ему ключ от шкафа, где хранилась небольшая библиотека покойной матери. Очень скоро все книги были прочитаны. Шумные игры сверстников не увлекали юного мечтателя – он предпочитал одинокие прогулки по окрестностям и размышления. Только некому было ответить на волновавшие вопросы: отец был занят хозяйством, к тому же в доме появилась мачеха.

Самый важный эпизод детства – тот, что описан в «Рыцаре нашего времени»: возвращаясь во время сильной грозы из леса, мальчик с дядькой наткнулись на медведя; от страха и ужаса ребенок потерял сознание в тот самый момент, когда блеснула яростная молния, а, очнувшись, увидел

Н.М. Карамзин.
Из фондов УКМ

перед собой убитого громом медведя. Об этом случае Карамзин упоминал не раз, но вот что главное: «Удар грома, скатившийся над моею головою с небесного свода, сообщил мне первое понятие мироправителя; и сей удар был основанием моей религии». В этом признании писателя кроется ответ на главный вопрос, касающийся мироощущения Карамзина: Господь

правит миром, творит, созидает, сеет. В этом заключалось и творческое кредо писателя, и политическая платформа Карамзина-гражданина, и разгадка успеха историографа.

«Здесь чудо барские палаты»

Николаю минуло 13 лет. Отец вдруг решил прервать образование, начатое в Симбирске, и весной 1780 года отправил сына в московский пансион.

Москва конца XVIII века не была похожа на европейский город. Великолепные барские усадьбы с белыми колоннами и огромными парками чередовались с древними церквями, с пустошами, огородами и лугами. По улицам Китай-города, торгового района Москвы, бричка Карамзиных пробиралась шагом – такое было скопление народа. От Спасского моста к Ильинке тянулся ряд книжных лавок. Сколько книг! В Симбирске такого богатства не было. Когда проезжали мимо Заиконоспасского монастыря, из глубины двора выглянуло длинное, приземистое здание. Это была Славяно-греко-латинская академия! С благоговением смотрел юноша на стены, где жил и учился гениальный русский ученый и поэт Михайло Ломоносов.

Николай Михайлович был определен в пансион профессора Московского университета Шадена, чьи познания были весьма обширны. Он преподавал философию, логику, пиитику, риторику, учил языкам – гре-

ческому и латинскому, вел занятия по немецкому языку и литературе. Обнаружив у юного Карамзина природный дар слова, профессор постарался расширить круг его чтения и всемерно развивать литературный вкус.

Карамзин проучился в пансионе около четырех лет и уже подумывал о поступлении в университет, как вдруг пришло письмо от отца с требованием ехать в Петербург, в гвардию. Там Николай начал военную службу в гвардейском Преображенском полку.

Симбирские цытели

Служить ему пришлось недолго. Скоропостижно умер отец, и мечтательный юноша подал в отставку. В 1784 году он прибыл в родной Симбирск.

Конечно же, образованный столичный молодой человек произвел на провинциальное общество сильное впечатление. Его приглашали в лучшие дома, симбирская молодежь искала с ним дружбы, а заботливые маменьки видели в нем завидного жениха для дочерей. Успех, рассеянная жизнь и полная, бесконтрольная свобода поначалу увлекли Карамзина. Но ненадолго. Пустота светской жизни и постоянная праздность были не по душе трудолюбивому юноше, и он закусчал.

Однажды, возвращаясь из гостей вместе со старым другом отца, Иваном Петровичем Тургеневым, Карамзин признался, что все чаще думает о перемене образа жизни. Широко образованный, прогрессивный, Иван Петрович был ближайшим помощником русского просветителя Н.И. Новикова. Тургенев угадал в молодом Карамзине незаурядные способности литератора и предложил ему поехать в Москву, где обещал познакомить с интересными людьми.

Дружеское общество

Иван Петрович Тургенев не забыл своего обещания. Вскоре после возвращения в Москву он приказал заложить карету с гербами, в которой ездил только в особых случаях, и вместе с Карамзиным отправился на

Лубянку к «сердечному другу» Николаю Ивановичу Новикову, который был широко известен в Москве как издатель и организатор «Дружеского ученого общества». Новиков собирал вокруг себя молодых талантливых литераторов, вовлекая их в масонское братство.

«Здесь началось, - писал наш земляк И.И. Дмитриев, - образование Карамзина, не только авторское, но и нравственное». Влияние кружка Новикова продолжалось четыре года. Карамзин много читал, переводил, увлекся Руссо и Стерном, Гердером и Шекспиром, наслаждался дружбой, стремился к идеалу и слегка грустил о несовершенствах этого мира. В 1789 году была опубликована первая повесть Карамзина «Евгений и Юлия».

Серьезного сближения с масонством так и не произошло. Карамзин навсегда простился с братьями по масонству и отправился путешествовать: С мая 1789 года до сентября 1790 года он объехал Германию, Швейцарию, Францию и Англию. Вернувшись в Москву, Карамзин начал издавать

новость и поставить свое издание в один ряд с лучшими западноевропейскими журналами. В «Московском журнале» была опубликована знаменитая повесть Карамзина «Бедная Лиза». Следом за ней появились еще две повести: «Наталья, боярская дочь» и «Фрол Силин».

Несмотря на окружение талантливых поэтов-современников – Державина, Жуковского, Батюшкова, – Карамзин занимает свое особое место и в русской поэзии: простотою языка, естественными, искренними интонациями:

Любовь и дружба – вот чем можно
Себя под солнцем утешать!
Искать блаженства нам не должно,
Но должно – менее страдать...

Любовь – страдание и счастье

Десять счастливых лет связывали Карамзина с семейством Плещеевых. Обаятельной женщине и интересной собеседнице Настасье Ивановне писатель посвящал стихи, доверял сокровенные мысли и планы. Когда материальные дела Плещеевых пошатнулись,

Карамзин, чтобы им помочь, продал братьям свою долю отцовского наследства. В апреле 1801 года Николай Михайлович женился на сестре Настасьи Ивановны – Елизавете. «С сердечной радостью уведомляю вас, писал он брату, - что я женился на Елизавете Ивановне Протасовой, которую 13 лет знаю и люблю».

И позже: «Я совершенно доволен своим состоянием и благодарю судьбу». В марте 1802 года у молодой четы родилась дочь, но счастье оказалось непродолжительным. У Елизаветы Ивановны началась скоротечная чахотка, и летом 1802 года она скончалась.

В начале 1804 года Н.М. Карамзин женился на дочери А.И. Вяземского Екатерине Андреевне – незаурядной, обаятельной, мудрой женщине. Для двухлетней дочери писателя Сонечки она стала настоящей матерью.

Женитьба принесла материальную обеспеченность и создала благоприятные условия для дальнейшего творчества. Большую часть времени Карамзин с семьей проводил в Оста-

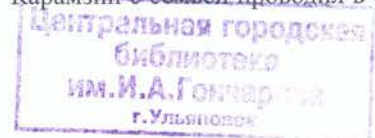

Карамзинская
общественная библиотека

«Московский журнал», где появились его «Письма русского путешественника».

«Первый на Руси образованный литератор»

«Московский журнал» не походил на прежние русские журналы. Все в нем было ново и увлекательно. Карамзин, по словам Белинского, «первый на Руси образованный литератор», сумел сохранить русскую самобыт-

Фасад центрального корпуса Карамзинской психоневрологической больницы.
Из фондов УКМ

фьево. Здесь, в просторном кабинете именин Вяземских, будет создаваться «История государства Российского».

Рождение историка

В 1802 году Карамзин приступил к изданию журнала «Вестник Европы». По тематике и содержанию он был богаче любого другого русского журнала. Карамзин был уже крупным, авторитетным писателем, смело высказывал свое мнение и выражал политические пристрастия.

На страницах «Вестника Европы» он начал оттачивать перо историка. В трех первых номерах журнала появляется повесть «Марфа-посадница», и далее – несколько исторических работ, написанных живо и со знанием предмета («Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице»). С подачи товарища министра народного просвещения М.Н. Муравьева 31 октября 1803 года Карамзин получил титул историографа и 2000 рублей ежегодной пенсии – писать полную историю России.

Вскоре писатель прекратит издание журнала и полностью погрузится в составление «Истории». В течение всех последующих 23-х лет – до самой кончины – история станет исключительным занятием Карамзина, ибо она, история, «питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества».

Недописанный 12-й том будет издан уже после его смерти.

Кесарю – кесарево

В 1810 году через княгиню Екатерину Павловну Карамзин передал Александру I записку «О древней и новой России», где выразил тревогу по поводу либеральных реформ. Государь отнесся к «Записке» сдержанно, даже холодно.

Последние 10 лет жизни Карамзин провел в Петербурге. Лето семья проводила в Царском Селе. Здесь произошло сближение с царской семьей. Николай Михайлович вел с императором Александром откровенные политические беседы, с жаром выражал свои убеждения, «не безмолвствовал о налогах в мирное время, о нелепой губернской системе финансов, о грозных военных поселениях, о странном выборе некоторых важнейших сановников, о министерстве просвещения» и даже о «мнимом исправлении дорог». При этом Н.М. Карамзин выступал как противник Сперанского и Аракчеева и отстаивал идею крепкой монархической власти – мудрой, добропорядочной, патриотичной, которая сама (без либеральных реформ) постепенно переросла бы в конституционную.

Первая популярная «История»

Приступая к работе над «Историей», Карамзин ставил перед собой «простую» задачу: «выбрать, одушевить, раскрасить» русскую историю, сделать из нее «нечто привлекательное, сильное, достойное внимания не только русских, но и иностранцев». Эту

задачу писатель выполнил блестяще. Он не пошел вразрез с официальной точкой зрения и даже подчеркнул, что сильная власть возвеличила Русь в киевский период, а вражда между князьями привела к раздроблению и ослаблению страны, и только мудрость московских князей-собирателей вернула России ее мощь.

Популярное изложение исторического материала и литературный слог сделали «Историю» Карамзина востребованным произведением и привлекли к ней внимание всей российской общественности. Первые восемь томов, вышедшие трехтысячным тиражом, разлетелись за 25 дней – явление невероятное по тому времени! Правда, это вовсе не означает, что «История» избежала критики. В чем только Карамзина не обвиняли! И в излишней картинности, и в неверном толковании фактов, и в тенденциозности. Однако чего стоят хотя бы обширные «Примечания», которые содержали множество выписок из рукописей и были совершенно лишены авторских комментариев! Много ценных рукописей предоставило синодальное хранилище, библиотеки монастырей. Ценные документы историк получил от Мусина-Пушкина из его частной коллекции рукописей, а также через канцлера Румянцева. Большинство из них впервые были опубликованы Карамзиным, и позже, когда пожар в Москве уничтожил библиотеку Мусина-Пушкина, «Примечания» оказались ценнейшими и единственными свидетелями времени.

«Надо знать то, что любишь»

Карамзин был убежден в этом и считал знание родной истории основой патриотизма. Граф Федор Толстой, прочитав «Историю Государства Российского», воскликнул: «Оказывается, у меня есть Отечество!» А.С. Пушкин назвал труд Карамзина подвигом честного человека и созданием великого писателя. «Все, даже светские женщины, – писал Александр Сергеевич, – бросились читать историю своего Отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом».

Очень точно определил роль земного пути Карамзина великий Гоголь: «Карамзин представляет явление необыкновенное. Вот о ком из наших писателей можно сказать, что он весь исполнил долг, ничего не зарыл в землю и на данные ему пять талантов истинно принес другие пять».

Марина Субина